

Сюй Цзыянь поднял голову и огляделся вокруг, изучая незнакомую обстановку. На его лбу проступили черные линии: только что он клялся самому себе, что больше никогда не притронется к этим воспоминаниям, и вот — нарушил собственное слово, едва успев его дать.

Смирившись, он вновь погрузился в глубины своего сознания и, получив подтверждение, нервно дернул уголок рта. Оказалось, что именно сегодня Сюй Сяо должен был привезти домой Сюй Цзыжуна. А так как мать прежнего Сюй Цзыяня скончалась совсем недавно, тот по своей юношеской наивности возненавидел новоявленного брата, посчитав его виновником всех бед.

Впрочем, его можно было понять: вряд ли кто-то обрадуется, узнав, что у него внезапно появился младший брат, который к тому же на четыре года его моложе. Само существование этого ребенка было пощечиной, нанесенной матери Сюй Цзыяня.

О так называемой истинной любви Сюй Сяо знали немногие. Он тщательно скрывал свою возлюбленную, продолжая тайно встречаться с ней даже после женитьбы. Лишь когда глава клана Сюй случайно узнал об этой связи, он пришел в ярость и приказал сыну немедленно расстаться с той женщиной. Сюй Сяо, не имея иного выхода, был вынужден отправить её прочь.

Мать Сюй Цзыяня до самого конца не подозревала об этом. И когда правда вскрылась — когда она осознала, что у её мужа от другой женщины есть сын, — она впала в такое отчаяние, что её постигла кара за отклонение от пути самосовершенствования, и она скончалась.

Прежний Сюй Цзыянь, узнав, что отец отправился за Сюй Цзыжуном, пришел в неистовство и в порыве гнева убежал в рощу за домом, чтобы выплеснуть эмоции.

Сюй Цзыянь окинул взглядом сломанные ветви и поваленные деревья. Талант духовного корня грома поистине впечатлял: в свои двенадцать лет он уже достиг пятого уровня Очищения Ци. Обугленные следы на стволах деревьев выглядели весьма грозно.

Тяжело вздохнув, Сюй Цзыянь посмотрел на свои руки и вновь помрачнел. Ему, почти тридцатилетнему мужчине, приходилось притворяться ребенком — задача, прямо скажем, не из легких.

Хотя он и не знал, что именно случилось с прежним владельцем тела, теперь оно принадлежало ему, и хочешь не хочешь, а жить дальше придется именно в этом обличье.

Он небрежно сунул книгу в таинственное пространство, отряхнул пыль с одежды и направился к главному двору клана Сюй. Судя по положению солнца, был уже полдень. Его отец, Сюй Сяо, культиватор стадии Закладки Основания, на своем мече мог добраться до дома в мгновение ока.

При мысли о том, как из невинного, мягкого ребенка сделали жестокого культиватора

демонического пути, сердце Сюй Цзыяня сжалось от ярости. Так ломать человеческие судьбы было просто недопустимо!

По мере того как он двигался, таинственное пространство продолжало висеть перед ним, словно неотступная тень. Сюй Цзыянь не удержался и положил в него нефритовую подвеску, висевшую на поясе. Снаружи это не вызвало никаких изменений.

Он криво усмехнулся: что ж, это можно считать таким золотым читом. По крайней мере, вещи, спрятанные здесь, никто не сможет украсть. В мире культиваторских романов обычные мешочки Цянькунь были не редкостью, но их можно было отобрать силой. А вот его хранилище — думается, даже вознесшийся бессмертный не смог бы его взломать.

Сложив всякую мелочь, что была при нём, в ячейки своего пространства и глядя на парящие в пустоте серебряные монетки и безделушки, Сюй Цзыянь вдруг невольно рассмеялся. Поводив рукой, он вернул всё обратно в мешочек Цянькунь: для такого высокоуровневого артефакта хранить подобный хлам было как-то не солидно.

Сделав пару шагов, он вдруг остановился и с досадой постучал себя по лбу. Прежний Сюй Цзыянь был культиватором пятого уровня, а нынешний Сюй Цзыянь в прошлом был всего лишь обычным бизнесменом. В памяти остались сцены сражений, но они воспринимались как кинофильм — если бы его попросили применить хоть одно заклинание, он бы тут же сел в лужу.

Он бесцеремонно сел на землю, скрестив ноги, и подпер подбородок рукой. Хотя ему и не хотелось лишний раз ворошить чужую память, ради выживания он обязан был в совершенстве освоить навыки предшественника. К счастью, уровень его культивации был невысок, а заклинаний он знал совсем немного, иначе Сюй Цзыяню пришлось бы туго.

Закрыв глаза и сосредоточившись, он, возможно, благодаря мышечной памяти прежнего владельца, с легкостью вошел в состояние внутреннего созерцания и смог проследить за движением энергии по своим меридианам. Попробовав прогнать цикл упражнений, он медленно открыл глаза: тело помнило всё, и практика давалась без малейшего труда.

Потратив ещё около двух часов, он наконец запомнил все заклинания, методы культивации и мелкие привычки прежнего Сюй Цзыяня. Он снова порадовался тому, что мальчику всего двенадцать: если менять его характер постепенно, никто не заметит подмены. А учитывая, что прежний Сюй Цзыянь отличался некоторой заносчивостью, его собственный вспыльчивый нрав можно будет легко списать на это.

— Отец, мама, не знаю, почему я попал в этот мир, но раз уж я здесь, то буду жить достойно. Сын я непутевый, позаботиться о вас на старости лет не смогу, теперь вся надежда на Цзыюя, — Сюй Цзыянь опустил на колени и несколько раз низко поклонился.

Он не понимал, как здесь оказался, но интуиция подсказывала: пути назад нет. Люди в семье Сюй всегда отличались приспособляемостью — когда его родители уехали в Америку, они тоже

очень быстро освоились. Теперь, оказавшись в незнакомом мире, он был уверен, что сможет выжить и здесь. Единственное, о чем он жалел, — это невозможность отплатить родителям за их любовь, да ещё и брат Сюй Цзыюй оказался геєм, так что род Сюй, похоже, прервется.

— Эх, да ладно. Мир и так перенаселен, будем считать это моим вкладом в спасение планеты, — вздохнул он.

Поднявшись, он привел себя в порядок и по памяти нашел ручей, чтобы взглянуть на свое отражение. На него смотрел двенадцатилетний мальчик, очень похожий на него самого в том же возрасте, — настоящий красавчик. Сюй Цзыянь приподнял бровь, и отражение в воде повторило его движение.

— И правда, одно лицо, — пробормотал он, касаясь своего лица.

По сравнению с его прежней внешностью зрелого мужчины, этот облик юного красавца казался ему непривычным и даже раздражающим. Молча отвернувшись, он с легкой грустью побрел по тропинке обратно к главному двору.

— Молодой господин! Молодой господин! — у ворот заднего двора его тревожно ждал слуга. Завидев Сюй Цзыяня, спускавшегося с горы, он тут же бросился к нему.

Сюй Цзыянь за секунду выудил из памяти имя слуги и сделал недовольное лицо:

— Жочжу, чего ты раскричался?

Жочжу испуганно замер и поспешил объяснить:

— Молодой господин, господин вернулся с тем мальчиком и просил вас немедленно явиться в передний зал.

При этих словах сердце Сюй Цзыяня екнуло. В воспоминаниях оригинала он из-за своей хандры просидел на горе весь день и вернулся в поместье только на следующее утро. Там он встретил Сюй Цзыжуна и, не сдержавшись, накричал на него и даже ударил. Сюй Сяо тогда сделал ему замечание, что лишь усилило ненависть сына к брату.

Если бы он остался прежним Сюй Цзыянем, то даже при отце не упустил бы возможности унижить Сюй Цзыжуна. Но у нынешнего Сюй Цзыяня не было никакой вражды к этому ребенку. К тому же, обижать восьмилетнего малыша, когда внутри тебя тридцатилетний мужчина — это было бы просто низко, даже если бы он делал это ради прикрытия.

— Хорошо, я понял, — Сюй Цзыянь махнул рукой, отпуская Жочжу. Поправив одежду, он неспешно направился в передний зал, размышляя, как бы сыграть свою роль так, чтобы никто не заподозрил подмены.

Расстояние до зала было немалым, но Сюй Цзыянь уже был культиватором пятого уровня, так что даже при неспешной ходьбе он добрался туда довольно быстро — едва прошло время, нужное на чаепитие.

Он медленно вошел в зал. Все места были заняты. Семья Сюй была средним по силе кланом, но благодаря связям с сектой Люгуан, одной из пяти великих школ страны Циюнь, никто не осмеливался переходить им дорогу. Род был велик, и помимо главной ветви существовало более двадцати боковых.

Весь клан держался на этих людях, поэтому появление в главной ветви претендента на наследство заставило все боковые линии прислать своих представителей. Сюй Цзыянь, войдя, сразу приковал к себе все взгляды. Как сын главы клана Сюй Сяо, он обладал талантом, вызывавшим всеобщее восхищение. Обладатель духовного корня грома — даже в секте Люгуан такой талант стал бы элитным учеником.

Все понимали, что с таким даром он вряд ли станет наследником клана, но успешное будущее Сюй Цзыяня означало бы для семьи надежную опору. Поэтому, несмотря на то, что представители боковых ветвей жаждали занять место главы, они заискивали перед Сюй Цзыянем, боясь его оскорбить.

Шумный зал в момент его появления внезапно стих. Все замерли, желая увидеть, как именно Сюй Цзыянь встретит своего новоявленного брата.

<http://bllate.org/book/20971/2128860>